

УДК 159.955.1

DOI: 10.23951/2307-6127-2019-6-209-217

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О КОНФЛИКТНОЙ СИТУАЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО КОЛЛЕДЖА С РАЗНЫМ УРОВНЕМ САМООЦЕНКИ И ПРИТЯЗАНИЙ

О. В. Барканова¹, Т. Л. Ядрышникова²

¹ Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева, Красноярск

² Красноярский краевой институт повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования, Красноярск

Представлены результаты исследования различий в представлениях о конфликтной ситуации юношей и девушек (обучающихся педагогического колледжа) и связи представлений о конфликтной ситуации с уровнем самооценки и притязаний обучающихся. Проведенное исследование вносит вклад в решение актуальной для современного образования проблемы формирования конфликтной компетентности педагогов.

Результаты эмпирического исследования представлений о конфликтной ситуации, самооценки и притязаний обучающихся демонстрируют отсутствие значимых половых различий по исследуемым конструктам. При этом итоги статистического анализа эмпирических данных свидетельствуют о наличии различий в представлениях о конфликтной ситуации у юношей и девушек с разным уровнем самооценки и притязаний и прямой связи исследуемых конструктов. Доказано, что негативные представления о конфликтной ситуации коррелируют с пассивными стратегиями поведения в конфликте (уклонением, уступкой) и заниженным уровнем самооценки и притязаний, а позитивные представления о конфликтной ситуации коррелируют с активными стратегиями поведения в конфликте (компромиссом, сотрудничеством, соперничеством) и адекватным уровнем самооценки и притязаний.

Представленные результаты и выводы могут быть учтены при подготовке специалистов в учреждениях среднего профессионального образования и использованы при разработке программы по формированию конфликтной компетентности обучающихся педагогического колледжа (будущих педагогов), которая может быть реализована в форме дисциплины по выбору или психологического тренинга.

Ключевые слова: представления о конфликтной ситуации, конфликтная и конфликтологическая компетентность, уровень самооценки и притязаний.

В современной конфликтологии к настоящему времени достаточно хорошо изучены и систематизированы представления о конфликте (его структуре, причинах и механизмах возникновения, динамике развития, стратегиях урегулирования) и конфликтной ситуации (ее характеристиках, факторах, оказывающих влияние на ее определение и восприятие). Конфликтологическая компетентность является сегодня неперенным условием профессиональной эффективности целого ряда специалистов, в частности педагогов, поскольку современная сфера образования с ее новыми профессиональными стандартами и сложными коммуникациями уже сама по себе является конфликтогеном [1–10]. Для построения эффективного взаимодействия с разными субъектами образовательных отношений педагогу, на наш взгляд, помимо общей конфликтологической компетентности, необходимо иметь дифференцированное представление о специфике восприятия и реагирования в конфлик-

тных ситуациях разных психотипов. Это позволяет прогнозировать их поведение, профилировать, продуктивно урегулировать и проектировать необходимые для решения профессиональных задач конфликты. Однако психологические портреты типов личности, склонных демонстрировать те или иные паттерны поведения в конфликтных ситуациях, изучены недостаточно и слабо представлены в научной литературе (например, есть упоминания в работах С. М. Емельянова, Н. Н. Обозова, Н. В. Гришиной). Недостаточно, на наш взгляд, изучены и связи определенных характерологических, типологических особенностей личности и поведения в конфликте, а также связи компонентов Я-Образа и образов конфликтных ситуаций у личностей с разными индивидуально-психологическими особенностями. Проведенное исследование позволяет внести вклад в рассмотрение данного аспекта проблемы и соотнести представления о конфликтной ситуации, самооценку и уровень притязаний юношей и девушек, обучающихся в педагогическом колледже.

В основу исследования легли положения концепций отечественных и зарубежных психологов (Л. М. Веккера, П. Линдсея, Д. Нормана, И. П. Павлова, Б. М. Теплова, П. П. Блонского, Л. С. Рубинштейна, А. Н. Леонтьева и др.) о представлениях как познавательном психическом процессе отражения предметов и явлений, которые в данный момент не воспринимаются, но воссоздаются на основе предыдущего чувственного и когнитивного опыта человека. Проблема конфликтной ситуации и конфликтной компетентности исследована на основе трудов современных конфликтологов (Б. И. Хасана, Н. В. Гришиной, А. Я. Анцупова, А. И. Шипилова, М. М. Кашапова, Ю. П. Платонова, Е. М. Бабосова, С. М. Емельянова, М. В. Башкина и др.). Конфликтная ситуация рассматривается как часть структуры конфликта, обладающая всеми его основными свойствами (наличием напряженности, столкновением противоречивых позиций, негативных эмоций). Конфликтная ситуация включает стороны конфликта и группы поддержки, предмет конфликта, образы конфликтной ситуации, условия протекания конфликта, временные и пространственные границы, психологические компоненты. Конфликтная ситуация присутствует в начальной фазе динамики конфликта, однако для перерастания ее в конфликт решающую роль играет осознание и определение участниками ситуации как конфликтной, ряд субъективных факторов, а также наличие инцидента. Большое значение в формировании представлений о конфликте и определении ситуации как конфликтной имеют процессы искажения восприятия, влияющие, в свою очередь, на формирование искаженных, неадекватных реальности представлений: иррациональные установки и модальности, психологические доминанты поведения, ошибки восприятия, когнитивные и эмоциональные проблемы, измененное состояние сознания, дефицит информации, включение психологических защитных механизмов в стрессовой ситуации. Понятия конфликтной и конфликтологической компетентности рядоположены: конфликтологическая компетентность характеризует качества специалиста, владеющего профессиональными знаниями о сущности конфликтов и конфликтных отношений, а конфликтная компетентность подразумевает не столько глубокую теоретическую осведомленность личности в вопросах конфликтологии, сколько наличие практических умений в области разрешения конфликтов [11–16].

Проблема самооценки и притязаний рассмотрена с опорой на теории отечественных и зарубежных психологов (Р. Бернса, У. Джемса, М. Розенберга, Е. Т. Соколовой, И. С. Кона, И. И. Чесноковой, Л. Д. Олейника, В. В. Столина, О. Е. Андроновой и др.) о сущности и роли самооценки в структуре самосознания личности (эмоционально-оценочный компонент самосознания личности, связанный с чувством самоуважения, ощущения собственной ценности и самоотношением); ее характеристиках (динамичности, многоаспектности и противоречивости); видах (глобальной и ситуативной, адекватной и неадекватной, устойчивой и неустойчивой, имплицитной и эксплицитной) [17–25].

Для исследования представлений о конфликтной ситуации и предпочитаемых способов реагирования в ней использовались проективные методики (эссе «Мое представление о конфликтной ситуации» и «Методика исследования межличностного восприятия в конфликтной ситуации» А. И. Ташевой), поскольку традиционные опросники поведения в конфликте часто дают недостоверную картину. Тексты эссе обрабатывались с помощью контент-анализа, данные распределялись на семь категорий: неконструктивное (негативное) и конструктивное (позитивное) представление о конфликтной ситуации, предпочитаемые стили уступки, уклонения, компромисса, сотрудничества, соперничества. Оригинальная методика А. И. Ташевой представляет собой список слов, связанных с понятием «конфликт» и направлена на выявление семантического поля понятия конфликта, особенностей восприятия конфликтной ситуации и поведения по отношению к партнерам. Мы модифицировали методику А. И. Ташевой, распределив методом контент-анализа синонимы из списка на три категории и предложив испытуемым проранжировать их в порядке предпочтения: 1) слова, выражающие агрессию и сильные негативные эмоции; 2) слова, констатирующие наличие расхождений и разногласий, разлада в отношениях; 3) слова, рассматривающие конфликтную ситуацию в конструктивном позитивном ключе, предполагающие обсуждение, поиск решения проблемы. Для исследования самооценки и притязаний обучающихся применялся классический вариант методики субъективного шкалирования «Методика диагностики уровня самооценки и притязаний Дембо-Рубинштейн в модификации А. М. Прихожан». Для решения задач данного исследования мы ограничились расчетом интегральных показателей уровня самооценки и притязаний испытуемых и расхождения между ними. Статистическая обработка данных (исследование достоверности различий с применением **U-критерия Манна – Уитни** и взаимосвязи показателей методик посредством метода ранговой корреляции **Ч. Спирмена**) производилась с помощью программы Statgraphics Plus v.5.0.

Исследование проведено на выборке из 80 обучающихся педагогического колледжа г. Красноярска (40 юношей и 40 девушек в возрасте 17–20 лет). По результатам контент-анализа текстов эссе испытуемые распределились на две примерно одинаковые группы по знаку представлений о конфликтной ситуации: 47,5 % респондентов имеют неконструктивное (негативное) представление о конфликтной ситуации, ассоциируют ее со стрессом, негативными аффективными реакциями, агрессией, враждой, ухудшением отношений. Остальные 52,5 % имеют конструктивное (позитивное) представление о конфликтной ситуации и ассоциируют ее с прояснением позиций, улаживанием разногласий и расхождений, поиском решения проблемы. Превалирующая стратегия по выборке – соперничество (30 % испытуемых). Треть испытуемых предпочитают не вступать в конфликт, не выяснять отношений, не отстаивать свою позицию (15 % респондентов выбирают уступку, 22,5 % опрошенных – уклонение). Оставшаяся треть респондентов предпочитает в конфликтной ситуации активно договариваться и пытается решить проблему (15 % опрошенных склонны искать компромисс, 17,5 % испытуемых предпочитают сотрудничество). По результатам методики А. И. Ташевой 22,5 % респондентов в описании своих представлений и ассоциаций с конфликтной ситуацией выбирают в первую очередь слова, выражающие агрессию и сильные негативные эмоции; около трети опрошенных (35 %) также имеют достаточно негативные представления о конфликте и выбирают слова, констатирующие наличие расхождений и разногласий, разлада в отношениях. Наибольшее число респондентов (42,5 %) в описании своих представлений и ассоциаций с конфликтной ситуацией выбрали в первую очередь слова, рассматривающие конфликтную ситуацию в конструктивном позитивном ключе, предполагающие обсуждение, поиск решения проблемы и, скорее, соответствующие стилю сотрудничества и переговоров, поиска компромисса.

По результатам диагностики уровня самооценки и притязаний около половины (45 %) испытуемых имеют заниженную самооценку и характеризуются неуверенностью в себе, повышенной тревожностью, мнительностью, формированием негативных личностных комплексов, недооценкой себя, мотивацией избегания неудачи. Также около половины (55 %) испытуемых выборки имеют адекватную самооценку (47,5 % – адекватную среднюю самооценку и 7,5 % – адекватную высокую самооценку). Их самооценка реалистична и соотносится с реальным уровнем развития способностей, личностных качеств, достижений. Завышенной самооценки в данной выборке не обнаружено.

Две трети опрошенных (65 %) имеют заниженный уровень притязаний, они пассивны, не ставят перед собой высоких целей, не стремятся к достижению более высоких результатов, саморазвитию. Такие результаты могут быть связаны либо с личностным и эмоциональным неблагополучием (наличием комплексов, страхов, неврозов, депрессивных состояний и т. п.), либо с отсутствием познавательной и профессиональной мотивации, ленью, пассивностью и низким уровнем психического развития в целом. Лишь треть испытуемых (35 %, среди них 15 % имеют адекватный средний и 20 % – адекватный высокий уровень притязаний) продемонстрировали адекватный уровень притязаний, который реалистичен и действительно служит стимулом к развитию. Завышенный уровень притязаний в данной выборке не выявлен.

Нормальный показатель расхождения между уровнем самооценки и уровнем притязаний установлен лишь у 27,5 % опрошенных. У этих обучающихся реалистический уровень притязаний и оптимистические представления о своих возможностях, что является важным фактором личностного развития и свидетельствует в пользу гармоничного Образа «Я». У 20 % респондентов выявлено слишком большое (выше нормы) расхождение между уровнем самооценки и уровнем притязаний, что может говорить о нереалистическом, некритичном отношении к собственным возможностям, неумении ставить цели и общей личностной незрелости. Примечательно, что для половины респондентов уровень притязаний вообще не служит стимулом для развития. Из них 25 % респондентов довольны существующим положением дел и ни к чему особо не стремятся (совпадение или незначительное расхождение между уровнем самооценки и уровнем притязаний), а 27,5 % респондентов имеют отрицательный показатель (уровень притязаний ниже уровня самооценки) и не реализуют свой потенциал.

Анализ достоверности различий не выявил значимых расхождений между девушками и юношами по показателям всех трех методик, что говорит об отсутствии существенных половых различий в их представлениях о конфликтной ситуации и в уровне самооценки и притязаний. При этом получены данные о наличии достоверных различий ($p \leq 0,05$) в представлениях о конфликтной ситуации юношей и девушек с разным уровнем самооценки и притязаний. Юноши и девушки с заниженной самооценкой имеют более негативные ассоциации и представления о конфликтной ситуации, чем юноши и девушки с адекватной самооценкой, кроме того, девушки с адекватной самооценкой предпочитают более активные стратегии решения конфликтных ситуаций по сравнению с юношами с заниженной самооценкой. Юноши с заниженным уровнем притязаний имеют более негативные представления о конфликтной ситуации и более склонны к пассивной (уступчивой, избегающей) позиции в конфликтной ситуации по сравнению с юношами с адекватным уровнем притязаний. Наконец, у юношей с адекватным уровнем притязаний представления о конфликтной ситуации более позитивные и конструктивные по сравнению с девушками с любым уровнем притязаний.

Данные корреляционного анализа показали наличие прямой связи ряда исследуемых показателей. В частности, показатель знака представлений по эссе напрямую связан с ран-

гом предпочитаемых стратегий поведения в конфликте по эссе ($r = 0,66$), рангом представлений по методике А. И. Ташевой ($r = 0,84$) и уровнем самооценки ($r = 0,46$). Показатель предпочитаемых стратегий поведения в конфликте по эссе напрямую связан с показателями ранга представлений по методике А. И. Ташевой ($r = 0,36$) и уровня притязаний ($r = 0,32$), а ранг представлений по методике А. И. Ташевой, в свою очередь, напрямую связан с уровнем самооценки ($r = 0,41$). Уровень самооценки и притязаний также положительно коррелирует друг с другом ($r = 0,33$). Это говорит о том, что юноши и девушки с неконструктивными (негативными) представлениями о конфликтной ситуации предпочитают пассивные стратегии поведения (уклонение, уступку) и характеризуются заниженным уровнем самооценки и притязаний. Юноши и девушки с конструктивными (позитивными) представлениями о конфликтной ситуации выбирают активные стратегии поведения (компромисс, сотрудничество, соперничество) и имеют более адекватный уровень самооценки и притязаний.

По результатам исследования можно заключить следующее:

1. Проблема связи индивидуально-психологических особенностей личности и представлений о конфликтной ситуации, способов реагирования в ней недостаточно представлена в научной литературе и требует дополнительных исследований, что позволит внести вклад в разработку проблемы конфликтологической и конфликтной компетентности специалистов.

2. Методологию такого исследования должны составлять не только стандартизированные опросные методы изучения поведения в конфликте и индивидуально-психологических особенностей личности, но и проективные методы с их последующей обработкой с помощью контент-анализа и математико-статистических методов, поскольку опросные методы могут давать крайне субъективную информацию.

3. Эмпирическое исследование выявило, что примерно одинаковое число респондентов имеет негативные и позитивные представления о конфликтной ситуации, треть предпочитает стратегию соперничества, треть – пассивные стратегии (уклонение, уступку), остальные – продуктивные стратегии (компромисс, сотрудничество). Примерно равное число опрошенных имеет заниженную и адекватную самооценку, две трети – заниженную и треть – адекватный уровень притязаний. Лиц с завышенным уровнем самооценки и притязаний не обнаружено, равно как и половых различий по исследуемым показателям методик. Довольно большой процент лиц с заниженной самооценкой и уровнем притязаний по выборке вызывает озабоченность и вопросы относительно психологического здоровья будущих педагогов и причин такого личностного неблагополучия. Решение данной проблемы требует дополнительных исследований.

4. Статистический анализ выявил прямую связь негативных представлений о конфликтной ситуации, пассивных стратегий поведения (уклонения, уступки) и заниженного уровня самооценки и притязаний либо, напротив, прямую связь позитивных представлений о конфликтной ситуации, активных стратегий поведения (компромисса, сотрудничества, соперничества) и адекватного уровня самооценки и притязаний.

5. Полученные результаты и выводы расширяют теоретическую базу когнитивного компонента конфликтологической и конфликтной компетентности специалистов и могут быть оформлены для усвоения обучающимися в форме курса по выбору или психологического тренинга.

Список литературы

1. Алпысбаева М. Б., Карманова Ж. А., Боброва В. В., Шарзадин А. М., Маженова Р. Б. Формирование конфликтологической компетенции социальных работников у студентов вуза // *Science for Education Today*. 2019. Т. 9, № 3. С. 58–80. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.1903.04> (дата обращения: 21.09.2019).

2. Башкин М. В. Конфликтная компетентность студентов как будущих профессионалов // Конфликтология. 2014. № 5. С. 21–23. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22504895> (дата обращения: 16.08.2019).
3. Бисембаева А. К. Структурно-функциональная модель формирования конфликтологической готовности будущих педагогов-психологов // Педагогическое образование в России. 2017. № 3. С. 84–89. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28916227> (дата обращения: 18.09.2019).
4. Борисова Е. С. Проблема конфликтологической компетентности в пространстве общеобразовательной организации // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2017. Т. 19, № 2. С. 28–32. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29430062> (дата обращения: 16.09.2019).
5. Волчек В. В. Конфликтная компетентность преподавателя // Молодой ученый. 2014. № 7. С. 494–499. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21849215> (дата обращения: 11.09.2019).
6. Гридчин А. А., Цыганкова Е. Н. Актуальные проблемы управления конфликтными ситуациями в школьном социуме // Теория и практика общественного развития. 2018. № 3 (121). С. 19–23. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32607371> (дата обращения: 13.09.2019).
7. Лешер О. В., Яббарова Л. В. Конфликтологическая компетентность преподавателя вуза как педагогическое условие эффективного управления педагогическими конфликтами // Вестник Челябинского гос. пед. ун-та. 2010. № 7. С. 170–177. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15199869> (дата обращения: 11.09.2019).
8. Никулина И. В., Соловова Н. В. Формирование конфликтологической компетентности преподавателя вуза // Высшее образование в России. 2018. Т. 27, № 2. С. 95–102. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32481796> (дата обращения: 19.09.2019).
9. Setiadi R., Kartadinata S., Iffiandra, Nakaya A. A Peace Pedagogy Model for the Development of Peace Culture in an Education Setting // The Open Psychology Journal. 2017. Vol. 10. P. 182–189. DOI: 10.2174/1874350101710010182 (дата обращения: 14.09.2019).
10. Shcherbakova O., Tatarinceva A. Conflictological culture of personality in a professional environment (by the example of pedagogues and engineers) // Society. Integration. Education. 2016. Vol. 1. P. 524–530. DOI: <https://doi.org/10.17770/sie2016vol1.1512> (дата обращения: 10.09.2019).
11. Конфликт как проблема. Очерки современной теоретической и прикладной конфликтологии / под ред. А. И. Стребкова и др. СПб.: Фонд развития конфликтологии, 2015. 501 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23915169> (дата обращения: 16.09.2019).
12. Шерешкова Е. А., Ошнурова М. Г. Проблема конфликтологической культуры психологов // Научно-метод. электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 2. С. 216–220. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25779512> (дата обращения: 11.09.2019).
13. Aleinikov A. V., Pinkevich A. G. An Information Paradigm for the Analysis of Social Conflicts // Scientific and Technical Information Processing. 2017. Vol. 44, is. 1. P. 57–63. DOI: <https://doi.org/10.3103/S0147688217010063> (дата обращения: 18.09.2019).
14. Khasan B., Privalikhina T. Competence in Conflict Resolution. Through Educational Practice // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 2008. № 1. P. 54–61. URL: <http://journal.sfu-kras.ru/en/article/648> (дата обращения: 21.09.2019).
15. Leonov N. I., Glavatskikh M. M. Changing the image of a conflict situation while training school students in mediation skills // Psychology in Russia: State of the Art. 2017. Т. 10, № 2. P. 165–178. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=34933315> (дата обращения: 17.09.2019).
16. Meng X., Gao S., Liu W., Zhang L., Suo T., Li H. The Childhood Maltreatment Modulates the Impact of Negative Emotional Stimuli on Conflict Resolution // Frontiers in Psychology. 2019. URL: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2019.00845> (дата обращения: 10.09.2019).
17. Андропова О. Е. Проблема компонентов, характеристик и основных типов самосознания в психологии // Вестник Томского гос. ун-та. 2007. № 305. С. 149–152. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18912326> (дата обращения: 12.09.2019).
18. Барканова О. В. Национальное самосознание личности. 2-е изд., перераб. и доп. Красноярск, 2015. 189 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27293976> (дата обращения: 13.09.2019).
19. Branden N. The psychology of self-esteem: A revolutionary approach to self-understanding that launched a new era in modern psychology. N.Y., 2001. 291 p. (дата обращения: 23.08.2019).
20. Chen J., Zheng K., Xia W., Wang Q., Liao Z., Zheng Y. Does Inside Equal Outside? Relations Between Older Adults' Implicit and Explicit Aging Attitudes and Self-Esteem // Frontiers in Psychology. 2018. URL: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2018.02313> (дата обращения: 21.08.2019).
21. Creemers D., Scholte R., Engels R., Prinstein M., Wiers R. Damaged self-esteem is associated with internalizing problems // Frontiers in Psychology. 2013. URL: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2013.00152> (дата обращения: 10.09.2019).

22. Filella G., Ros-Morente A., Oriol X., March-Llanes J. The Assertive Resolution of Conflicts in School With a Gamified Emotion Education Program // *Frontiers in Psychology*. 2018. URL: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2018.02353> (дата обращения: 16.09.2019).
23. Guil R., Molinero R. G., Merchan-Clavellino A., Gil-Olarte P., Zayas A. Facing Anxiety, Growing Up. Trait Emotional Intelligence as a Mediator of the Relationship Between Self-Esteem and University Anxiety // *Frontiers in Psychology*. 2019. URL: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2019.00567> (дата обращения: 18.09.2019).
24. McKay M., Fanning P. *Self-Esteem: A proven program of cognitive techniques for assessing, improving, and maintaining your self-esteem*. 4th ed. USA, 2016. 344 p. (дата обращения: 20.08.2019).
25. Rosi A., Cavallini E., Gamboz N., Vecchi T., Tijmen Van Vugt F., Russo R. The Impact of Failures and Successes on Affect and Self-Esteem in Young and Older Adults // *Frontiers in Psychology*. 2019. URL: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2019.01795> (дата обращения: 19.09.2019).

Барканова Ольга Владимировна, кандидат психологических наук, доцент, Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева (ул. Ады Лебедевой, 89, Красноярск, Россия, 660049). E-mail: barkanova@inbox.ru

Ядрышниковна Татьяна Леонидовна, кандидат психологических наук, доцент, Красноярский краевой институт повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования (ул. Александра Матросова, 19, Красноярск, Россия, 660079). E-mail: tatleo@bk.ru

Материал поступил в редакцию 26.09.2019

DOI: 10.23951/2307-6127-2019-6-209-217

FEATURES OF CONFLICT SITUATION REPRESENTATIONS OF TEACHER TRAINING COLLEGE STUDENTS WITH DIFFERENT LEVELS OF SELF-ESTEEM AND CLAIMS

O. V. Barkanova¹, T. L. Yadryshnikova²

¹ *Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafiev, Krasnoyarsk, Russian Federation*

² *Krasnoyarsk regional institute of advanced training and professional retraining of educators, Krasnoyarsk, Russian Federation*

The article presents the results of a study into differences in ideas of a conflict situation among boys and girls studying at a teacher training college and the correlation of ideas of a conflict situation and the level of self-esteem and claims among the students. The conducted research contributes to the solution of the actual for modern education problem of forming teachers' conflict competence. The purpose of the article is to analyze the difference in ideas of a conflict situation among boys and girls and to outline the directions of psychological and pedagogical work on the formation of future teachers' conflict competence.

The research methodology was the analysis and generalization of scientific works and publications of native and foreign psychologists on the problems of ideas in psychology, conflict situation and conflict competence, self-esteem and claims, as well as the use of adequate psycho-diagnostic methods (projective, subjective scaling) for empirical study of students' ideas of a conflict situation, self-esteem and claims and statistical methods (analysis of differences significance, correlation analysis) to study differences in ideas of a conflict situation among boys and girls and to study the correlation between ideas of a conflict situation and levels of self-esteem and claims.

The results of an empirical study into students' ideas of a conflict situation, self-esteem and claims of students demonstrate the absence of significant gender differences in the studied constructs. Statistical analysis of the data revealed differences in the ideas of a conflict situation among young men and women with different levels of self-esteem and claims and direct correlation between the studied indicators. It is proved that negative ideas of a conflict situation correlate with passive strategies of conflict behavior (evasion, concession) and low level of self-esteem and claims, and, on the contrary, positive ideas of a conflict situation correlate with ac-

tive strategies of conflict behavior (compromise, cooperation, competition) and adequate level of self-esteem and claims.

The results and conclusions presented in the article can be taken into account while training specialists at secondary vocational education institutions and can be used to develop a program to form conflict competence of students at a teacher training college, which can be implemented in the form of an elective course or psychological training.

Keywords: *ideas of a conflict situation, conflict and conflictological competence, level of self-esteem and claims.*

References

1. Alpysbayeva M. B., Karmanova Zh. A., Bobrova V. V., Sharzadin A. M., Mazhenova R. B. Formirovaniye konfliktologicheskoy kompetentsii sotsial'nykh rabotnikov u studentov vuza [Development of conflict management competency in social work of undergraduate students]. *Science for Education Today*, 2019, vol. 9, no. 3, pp. 58–80 (in Russian). DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.1903.04> (accessed 21 September 2019).
2. Bashkin M. V. Konfliktnaya kompetentnost' studentov kak budushchikh professionalov [Conflict competence of students as future professionals]. *Konfliktologiya – Conflictology*, 2014, no. 5, pp. 21–23 (in Russian). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22504895> (accessed 16 August 2019).
3. Bisembayeva A. K. Strukturno-funktsional'naya model' formirovaniya konfliktologicheskoy gotovnosti budushchikh pedagogov-psikhologov [Structural and functional model of conflictological readiness formation of the future teacher-psychologists]. *Pedagogicheskoye obrazovaniye v Rossii – Pedagogical Education in Russia*, 2017, no. 3, pp. 84–89 (in Russian). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28916227> (accessed 18 September 2019).
4. Borisova E. S. Problema konfliktologicheskoy kompetentnosti v prostranstve obsheobrazovatel'noy organizatsii [The problem of conflictological competence in the field of education organization]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk. Sotsial'nye, gumanitarnye i mediko-biologicheskiye nauki – Izvestiya of the Samara Science Center of the Russian Academy of Sciences. Social, humanitarian, medicobiological sciences*, 2017, vol. 19, no. 2, pp. 28–32 (in Russian). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29430062> (accessed 16 September 2019).
5. Volchek V. V. Konfliktnaya kompetentnost' prepodavatelya [Conflict competence of a teacher]. *Molodoy uchenyy*, 2014, no. 7, pp. 494–499 (in Russian). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21849215> (accessed 11 September 2019).
6. Gridchin A. A., Tzygankova E. N. Aktual'nye problemy upravleniya konfliktnymi situatsiyami v shkol'nom sotsiume [The urgent issues of conflict management in a school community]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya – Theory and Practice of Social Development*, 2018, no. 3 (121), pp. 19–23 (in Russian). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32607371> (accessed 13 September 2019).
7. Leshner O. V., Yabbarova L. V. Konfliktologicheskaya kompetentnost' prepodavatelya vuza kak pedagogicheskoye usloviye effektivnogo upravleniya pedagogicheskimi konfliktami [Higher educational establishment teacher's conflictological competence as a pedagogical condition of the of pedagogical conflicts effective management]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Bulletin of Chelyabinsk State Pedagogical University*, 2010, no. 7, pp. 170–177 (in Russian). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15199869> (accessed 11 September 2019).
8. Nikulina I. V., Solovova N. V. Formirovaniye konfliktologicheskoy kompetentnosti prepodavatelya vuza [Formation of conflict management competence of a university teacher]. *Vyssheye obrazovaniye v Rossii – Higher education in Russia*, 2018, vol. 27, no. 2, pp. 95–102 (in Russian). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32481796> (accessed 19 September 2019).
9. Setiadi R., Kartadinata S., Iffiandra, Nakaya A. A Peace Pedagogy Model for the Development of Peace Culture in An Education Setting. *The Open Psychology Journal*, 2017, vol. 10, pp. 182–189 DOI: 10.2174/1874350101710010182 (accessed 14 September 2019).
10. Shcherbakova O., Tatarintseva A. Conflictological culture of personality in a professional environment (by the example of pedagogues and engineers). *Society. Integration. Education. Proceedings of the International Scientific Conference*, 2016, vol. I, pp. 524–530. DOI: <https://doi.org/10.17770/sie2016vol1.1512> (accessed 10 September 2019).
11. *Konflikt kak problema. Ocherki sovremennoy teoreticheskoy i prikladnoy konfliktologii* [Conflict as a problem. Essays of modern theoretical and applied conflictology]. Ed. by A. I. Strebkov et al. Saint Petersburg, Fond razvitiya konfliktologii Publ., 2015. 501 p. (in Russian). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23915169> (accessed 16 September 2019).
12. Shereshkova E. A., Oshnurova M. G. Problema konfliktologicheskoy kul'tury psikhologov [Problem of psychologists' conflictological culture]. *Nauchno-metodicheskiy elektronnyy zurnal "Konsept" – Scientific and methodological journal Concept*, 2016, vol. 2, pp. 216–220 (in Russian). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25779512> (accessed 11 September 2019).

13. Aleinikov A. V., Pinkevich A. G. An Information Paradigm for the Analysis of Social Conflicts. *Scientific and Technical Information Processing*, 2017, vol. 44, issue 1, pp. 57–63 DOI: <https://doi.org/10.3103/S0147688217010063> (accessed 18 September 2019).
14. Khasan B., Privalikhina T. Stanovleniye konfliktnoy kompetentnosi kak rezul'tat obrazovatel'noy praktiki [Competence in Conflict Resolution. Through Educational Practice]. *Zhurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta. Gumanitarnye nauki – Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*, 2008, no. 1, pp. 54–61 (in Russian). URL: <http://journal.sfu-kras.ru/en/article/648> (accessed 21 September 2019).
15. Leonov N. I., Glavatskikh M. M. Changing the image of a conflict situation while training school students in mediation skills. *Psychology in Russia: State of the Art*, 2017, vol. 10, no. 2, pp. 165–178. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=34933315> (accessed 17 September 2019).
16. Meng X., Gao S., Liu W., Zhang L., Suo T., Li H. The Childhood Maltreatment Modulates the Impact of Negative Emotional Stimuli on Conflict Resolution. *Frontiers in Psychology*, 2019. URL: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2019.00845> (accessed 10 September 2019).
17. Andronova O. E. Problema komponentov, kharakteristik i osnovnykh tipov samosoznaniya v psikhologii [Problem of components, features and main types of self-consciousness in psychology]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*, 2007, no. 305, pp. 149–152 (in Russian). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18912326> (accessed 12 September 2019).
18. Barkanova O. V. *Natsionalnoye samosoznaniye lichnosti* [National self-consciousness of a person]. Krasnoyarsk, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafiev Publ., 2015. 189 p. (in Russian). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27293976> (accessed 13 September 2019).
19. Branden N. *The psychology of self-esteem: A revolutionary approach to self-understanding that launched a new era in modern psychology*. New York, 2001. 291p. (accessed 23 August 2019).
20. Chen J., Zheng K., Xia W., Wang Q., Liao Z., Zheng Y. Does Inside Equal Outside? Relations Between Older Adults' Implicit and Explicit Aging Attitudes and Self-Esteem. *Frontiers in Psychology*, 2018. URL: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2018.02313> (accessed 21 August 2019).
21. Creemers D., Scholte R., Engels R., Prinstein M., Wiers R. Damaged self-esteem is associated with internalizing problems. *Frontiers in Psychology*, 2013. URL: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2013.00152> (accessed 10 September 2019).
22. Filella G., Ros-Morente A., Oriol X., March-Llanes J. The Assertive Resolution of Conflicts in School With a Gamified Emotion Education Program. *Frontiers in Psychology*, 2018. URL: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2018.02353> (accessed 16 September 2019).
23. Guil R., Molinero R. G., Merchan-Clavellino A., Gil-Olarte P., Zayas A. Facing Anxiety, Growing Up. Trait Emotional Intelligence as a Mediator of the Relationship Between Self-Esteem and University Anxiety. *Frontiers in Psychology*, 2019. URL: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2019.00567> (accessed 18 September 2019).
24. McKay M., Fanning P. *Self-Esteem: A proven program of cognitive techniques for assessing, improving, and maintaining your self-esteem*. USA, 2016. 344 p. (accessed 20 August 2019).
25. Rosi A., Cavallini E., Gamboz N., Vecchi T., Tijmen Van Vugt F., Russo R. The Impact of Failures and Successes on Affect and Self-Esteem in Young and Older Adults. *Frontiers in Psychology*, 2019. URL: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2019.01795> (accessed 19 September 2019).

Barkanova O. V., Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafiev
(ul. Ady Lebedevoy, 89, Krasnoyarsk, Russian Federation, 660049). E-mail: barkanova@inbox.ru

Yadryshnikova T. L., Krasnoyarsk regional institute of advanced training and professional retraining
of educators (ul. Aleksandra Matrosova, 19, Krasnoyarsk, Russian Federation, 660079). E-mail:
tatleo@bk.ru